— Простите! Я подумала, что одного кимчичиге будет мало, и поэтому сходила на рынок за продуктами!

Женщина средних лет со светлыми волосами опустила голову. На самом деле, мама Си Хуна выглядела куда лучше, чем её представлял Кан У. Если так задуматься, то Си Хуну уже под тридцать лет, так что его мама действительно хорошо сохранилась и выглядела прекрасно. Настолько, что её даже сложно назвать «женщиной средних лет».

— Все в порядке, — Кан У слегка улыбнулся и помотал головой.

Хотя он и улыбался, но его взгляд был направлен на нечто, стоящее на столе.

«Это кимчичиге?»

Почему оно черное?

«Как она могла такое сотворить с кимчичиге…»

Это поступок, сравнимый со смертным грехом.

Кан У хотелось прямо с ходу перевернуть стол, но перед матушкой Си Хуна делать такое нельзя.

— Я сейчас еще еды наготовлю!

«Пожалуйста, не надо больше!»

Кан У еще раз взглянул на кимчичиге и понял, что ожидать от нее многого не стоит.

— Не беспокойтесь, я не голоден.

— А… правда?

— Да, так что не стоит переживать. Лучше… — Кан У неловко улыбнулся и посмотрел на Си Хуна, как бы веля скорее их познакомить.

Парень быстро сообразил, что к чему, и произнес:

— Это моя мама.

— Меня зовут Чон Со Ха.

— Мама, это…

— Да, я много слышала о Кан У, — женщина широко улыбнулась и пожала его руку. — Спасибо, что защищаете моего сына.

— Не стоит. Так и должны поступать братья.

Услышав про братьев, женщина нахмурилась. Она перевела взгляд на Си Хуна и в её глазах появилось чувство вины.

— Может сядем покушаем?

— Нет, я же говорил, что…

— Просто я слышала, что Вы очень любите кимчичиге, вот и приготовила… — она с сожалением посмотрела на свое творение.

Женщина взглянула на сына и тихо сказала:

— Си Хун, можешь ненадолго выйти? Я бы хотела остаться вдвоем с Кан У.

— Что? — он удивленно посмотрел на свою маму.

— Ничего особенного, не строй такую физиономию.

— И все же…

— Прошу тебя.

Си Хун нехотя кивнул, развернулся и ушел на второй этаж. Кан У посмотрел на удаляющегося парня и применил Силу Тишины, чтобы оградить гостиную от всего остального дома. Он подумал, что даже со второго этажа будет слышно, о чем они говорят.

«Хотя я и не знаю, что она хочет сказать…»

Но раз уже она сама попросила его оставить их наедине, то, скорее всего, Си Хуну лучше этого не слышать.

— Что Вы хотели сказать?

— А… — она вздрогнула, будто очнувшись от долгих раздумий. — Подождите, налью Вам кофе.

— Да, спасибо.

Кан У подумал, что отказаться и от кофе будет нагло, поэтому просто кивнул.

Чон Со Ха ушла на кухню. Парень услышал, как она наливает кофе, и аромат заполнил даже гостиную. Пока женщина была занята приготовлением напитка, Кан У еще раз оглядел комнату.

«Хороший дом».

Недорогой и неброский. Си Хун тут почти что не бывал, и за домом по большей части ухаживала Чон Со Ха. Комнатки были чистыми и аккуратными. По крайней мере, Кан У не казалось, что здесь живет кто-то плохой.

— Держите.

— Спасибо.

Кан У сделал глоток кофе. В отличие от ужасно выглядящего кимчичиге, этот напиток был абсолютно нормальным.

«Да здравствует растворимый кофе!» — подумал он и ощутил приятный вкус на языке.

— Во-первых… — Чон Со Ха встала с места и вежливо поклонилась Кан У. — Спасибо.

Парень молчал.

— Если бы не Вы, то ни я, ни Си Хун и мечтать бы не могли о такой жизни…

— Си Хун – Игрок с выдающимися навыками. И без моей помощи он бы смог покрыть счета за больницу и дом…

— Нет, не в этом смысле, — она слегка рассмеялась. — Если бы не Вы, то Си Хун бы не начал улыбаться.

Кан У крепко сжал губы, не зная, что ответить. В это время женщина еще раз поклонилась Кан

У.

— Правда, спасибо… — говорила это она со всей искренностью.

Щеки Кан У слегка покраснели, потому что он ни разу не испытывал ничего подобного. В итоге его ответ не отличался от того, который он уже произнес ранее:

— Не стоит. Так и должны поступать братья.

— Ха-ха… — женщина слегка засмеялась. — Как же я рада. Кажется, Вы действительно относитесь к нему со всей добротой.

— Разумеется. Хотя мы с ним и не связаны кровью, но я считаю его своей семьей.

Чон Со Ха с доброй улыбкой на лице посмотрела на Кан У, и с облегчением вздохнула.

— На самом деле, я беспокоилась, — продолжала она. — У вас же не обычные дружеские чувства, да? Я немного переживала, но теперь спокойна.

— Что?.. — Кан У нахмурился.

У Кан У в голове отпечатались её слова: «не обычные дружеские чувства».

— Что Вы…

— Не знаю уж какую магию Вы использовали… но ведь поначалу Вы завладели его расположением насильно, да?

По спине Кан У пробежал холодок. Он посмотрел на нее острым взглядом.

— Не понимаю о чем Вы говорите…

— Ха-ха, да всё в порядке. Я не расскажу Си Хуну.

Она говорила это так, будто действительно обо всем знала. Кан У окончательно запутался.

«Она знает».

Знает о том, что Кан У завладел расположением Си Хуна, привязав его душу к своей.

«Как?»

Вопросы в его голове возникали один за одним. Он настолько тщательно заметал все следы, столько сил потратил на то, чтобы утаить этот факт, но она сказала об этом настолько непринужденно, будто об этом знал каждый второй.

— Как давно Вы знаете?..

— Я догадывалась с тех самых пор, когда Си Хун только начал о Вас рассказывать… — она поставила чашку кофе на стол и продолжила: — Потому что Си Хун никогда бы не называл кого-то братом. К тому же человека, с которым только-только познакомился.

Кан У задумчиво поднял голову.

«Это…»

Он даже не подумал об этом, нет, даже предположить такого не мог. Потому что, когда он делал из Си Хуна подчиненного, он не знал ни о его проблемах с братом, ни о том, какую травму ему нанесла мать.

Повисла тяжелая тишина.

Кан У сделал глоток кофе. В его голове всплыло множество оправданий. Он был уверен, что при желании он совершенно точно сможет убедить женщину в своей правоте. К тому же, одно слово «брат» было не очень весомым доказательством.

Но вместо этого он поставил кружку на стол и хрипло произнес:

— Почему, зная об этом, Вы ничего не сказали?

Оправдываться он не стал, решив, что не стоит еще больше зарываться во лжи. По крайней мере, по отношению к ней.

Ненадолго каждый ушел в свои мысли, а затем, смотря в воздух, женщина продолжила:

— Я сильно виновата перед ним, и уже никак не смогу искупить все свои грехи, — в её голосе ощущалась пустота.

Кан У без труда понял о какой вине идет речь.

«Травма».

Клеймо, поставленное у него на душе. Слова о том, как ей жаль, что она родила сына. Кан У даже представить не мог, насколько тяжело слышать подобное, ведь он даже не помнил своих родителей.

— Тогда… я сильно сожалела, и мне было сложно… и я сказала те слова. Поэтому я не стала говорить ему… — по её щеке скатилась прозрачная слеза. — Я просто не смогла… — всхлипывая говорила она.

Кан У молчал. Он просто не мог ничего сказать, потому что он не понимал её ситуацию. Ей он не сочувствовал, и не испытывал сострадания. Ничего.

— Поэтому… увидев, как он снова улыбается… я не смогла ничего сказать. Даже если это и ложь, я бы просто хотела, чтобы он был счастлив.

Кан У молчал.

— Спасибо. Правда, спасибо… — она в очередной раз опустила голову.

Даже если это и ложь, она была благодарна, что Кан У делает её ребенка счастливым.

***

После того как они с Си Хуном расстались, Кан У направился домой. В его голове была куча мыслей, и он никак не мог прийти в себя.

«Почему я был… — он покривился, вспомнив лицо плачущей и благодарящей его женщины. — Так счастлив?»

От её слов, что она благодарна, даже если это и ложь, Кан У был счастлив. Невероятно счастлив.

Ответа на этот вопрос он не знал. Ему было сложно проанализировать собственные чувства. Нет, на самом деле у него было предположение, но признавать его он не хотел.

«Это что-то вроде искупления грехов?» — подумав об этом, парень усмехнулся.

Он насильно связал душу Си Хуна со своей, но в это же время искренне о нем заботился.

Неужели все это время он ощущал чувство вины?

«Но Си Хун ничего не знает», — Кан У еще раз улыбнулся.

— Ну в самом деле… — он цокнул языком.

Прежде чем вернуться домой, парень присел на лавочку у подъезда.

«Завтра».

Завтра они покидают это место. Скорее всего, они все же вернутся, но путь им предстоит, несомненно, далекий.

— Что б тебя! — на него нахлынули чувства.

Он поднял голову и посмотрел в спокойное ночное небо.

— А…

Кан У подумал о том, что с момента возвращения на Землю много всего произошло. Он встретил Хан Соль, Си Хуна, Ён Чжу, Эхидну и Тэ Су. В его жизни появилось большое количество людей, он завёл много связей.

Паллок и Лилит в итоге оказались на Земле, и он до сих пор не знал, хорошо это или плохо. Он не был уверен, что все идет в верном направлении, но на данный момент он был доволен своим окружением и всем происходящим.

Он дорожил каждым из них.

Перед глазами все поплыло, и он вспомнил равнину, усыпанную телами. Вспомнил и то, как сидел на горе из этих многочисленных трупов.

Это может показаться смешным, но даже в Аду было то, чем Кан У дорожил. Даже там у него были те, кем он дорожил.

«Хотя все они и мертвы».

Он подумал о тех, кого не смог защитить и спасти.

«В этот раз всё будет иначе».

Уж теперь он постарается.

— Ох, твою ж мать, что меня так пробрало? Это все влияние ночи?

Кан У, недовольный собой, поднялся с места.

— Пора, — он сделал шаг.

Как и всегда, он шел только в одном направлении: вперед.

И только вперед.

http://tl.rulate.ru/book/19025/658527